

БАТЫРОВ Ким — технократ советской школы. Он прошёл большой путь от трассового инженера до первого заместителя генерального директора СЭВовского объединения “Интернефтегазстрой”. Строил магистральные газо- и нефтепроводы по всей стране — от Тюменского Севера до Карпатских гор, а также в Ираке и в Ливии... Эта статья — итог его долгих размышлений о первопричинах экономических бед России.

КИМ БАТЫРОВ

ГОСУДАРСТВО И МОНОПОЛИИ: КТО КОГО?

Неприметно, без привычных либеральных псалмопений миновала двадцатилетняя годовщина печально знаменитого указа президента Б. Ельцина “О свободе торговли”. А ведь именно с этого злополучного, спроворенного анархо-либералами “свободного рынка”, ни в одной развитой стране на самом деле не существующего, и накатило лихо, и стал развиваться нескончаемый свиток “институциональных” потрясений, разорений и дефолтов. Сумасбродный декрет о “свободе” торговли обернулся утратой целостности народного хозяйства, разрушением товарного и денежного обращения в стране.

“Волшебная рука” рынка по Адаму Смиту вместо обещанного “младореформаторами” равновесия спроса и предложения породила неудержимый рост оптовых и розничных цен. Спрос падал, заводы стояли, спекулянты жировали... Разразился неслыханный катастрофический спад развитой экономики в мирное время. Ничего подобного мир не видывал. Страна обнищала в одночасье. Однако головоотяпский с виду “прыжок в рынок” вполне предсказуемо обернулся сказочной поживой для вчерашних “теневиков”, проворных “новых русских”. Декрет о свободе торговли явился на поверку актом зачатия незаконнорожденных “саблезубых тигров” — российских ретро-монополий образца 2013 года.

Колупаевы и Разуваевы легки на помине?

Обособленный, узкий круг этих алчных монополий на наших глазах попросту пожирает производительные силы страны. В “лихие 90-е” “саблезубые тигры” покуда ещё были меньшинством. Им противостояли выходцы из советской технократии. Они распоряджались основными фондами промышленности и держали осаду “монетаристов”. Взбунтовавшийся Верховный Совет тоже встал поперёк незаконных ельцинских указов. Против авантюрного упразднения госрегулирувания товарных и денежных потоков выступали и прагмати-

ки в самой власти. Возглавил их председатель Совета безопасности Скоков. Увы, плетью обуха не перешибёшь. “Рыночный экстремизм” возобладал. В воцарившемся хаосе сплошных неплатежей, бартерных обменов, тёмных сделок с лицензиями на экспорт сырья сколачивались состояния. Воскресшие из небытия щедринские Разуваевы и Колупаевы с откупной от Госимущества прибирали к рукам за сущие гроши доходные промыслы и оборонные заводы. Мелкая сошка тоже вкусила прелестей “монополюки” в своём околотке.

Избавившись одним махом от пут “директивного” распределения товаров, услуг и кредитов, никакого справедливого и равновесного рыночного порядка в экономике “реформаторы” не обрели. Как и предостерегали мы, прагматики, уже к порогу дефолта 1998 года и производители, и потребители оказались под железной пятой горстки народившихся сверхмонополий. Под сурдинку “дерегулирования” по лекалам МВФ. Олигархические монополии пережили встряску дефолта. Экспортеры нефти разом ещё и нажились на четырёхкратном падении курса рубля. В “нулевые” олигархические кланы завершили раздел рынков и творят теперь ценовой произвол. Монополисты обложили “яском” каждое предприятие реального сектора и все домохозяйства.

Запад, с самого начала благоволивший “младореформаторам”, навязавший монетарную идеологию “реформации”, с довольством поглядывал, будто бы со стороны, как анархо-либерализм последовательно разрушает экономику новой России. Но, глядишь, по мере того как российские сырьевые монополии набрали силёнок и завладели изрядной долей мирового рынка энергоносителей, стали, алюминия, полиметаллов, западный деловой мир и правительства всполошились. Дескать, не по чину берут скоробогачи из сырьевой периферии!

Говорят, на чужой каравай... Да не тут-то было! Пробил час, когда бенефициаров тёмных залоговых аукционов 90-х годов потеснили служивые, призванные на воеводство питерскими. И потихоньку “отжали” “рыжих” из числа тех, кто слишком нахально выбился в рокфеллеры и впал в кураж. Служивые учредили квазигосударственные корпорации в нефтянке, ВПК, авиа- и судостроении... Кто-то до сих пор тешит себя надеждой, что смена титулов собственников и есть национализация. На поверку закрытые и неподотчётные госкорпорации зиждутся на завете незабвенного Бориса Березовского: неважно, кто номинальный собственник “актива”. Вполне довольно держать в своих руках капитал, выручку, обороты, дивиденды, подряды и цены. И едва ли заправилы госкорпораций уступают “саблезубым тиграм” в стяжании барышей.

В вагончике на задворках Павелецкого вокзала...

Ныне, когда бездна между “дворцами и хижинами” разверзлась точь-в-точь как при последних Романовых, несправедливое “африканское” распределение национального дохода вызывает уже не сетования и ропот, а настоящую ярость.

Главный же, невосполнимый ущерб обществу от двадцати лет господства монополий – в крайнем упадке, вырождении и “опрощении” народного хозяйства. Угасание промышленности происходило на фоне невиданного нефтедолларового пиршества на потребительском рынке. Даже нижние слои ударились без оглядки в горячку жизни взаимы. Замирение общества, подобие классового мира продлилось все нулевые годы.

Если по радищевской традиции из гламурной, хмельной и праздной Белокаменной податься в прозябающие русские губернии? И там “алтын” богатеньких и нищая копейка неимущих в злом раздоре. И лишь “удельные княжества” “Газпрома”, “Лукойла”, “Русала” и прочих монопольных “герцогств” – редкие островки путинского “процветания” на нефтедолларовую манну небесную. Немногим нанятым счастливицам из местных живётся сытно – на зависть остальной “голытьбе”. Ещё одна межа, которая разделила даже близкую родню. Между тем опросы социологов показывают, что общество всё ещё склонно мириться за мелкие подачки – да не оскудеет рука дающего! – с ретивым праволиберальным “уклоном” власти. В этой юдоли многие пригреблись. Мнимая защита от “саблезубых тигров” со стороны президента Путина кажется им единственной порукой. Нет, чтобы постоять за себя самим! Ещё древнегреческий философ Горгий наставлял, что в мире политики бытует “логика обо-

льщения”. Людям хорошенько внушили, что сразу за порогом “Ашана” – только руку протяни, не плошай! – вожделенное “общество потребления”. Доверившись рыночной благодати, мы всем миром, дескать, избавились навсегда от постылой экономики дефицита. Потерпите, граждане, скоро и вам обломится хороший ломоть. Обыватель, перебивающийся на медные деньги, не перестал суеверно надеяться на чудеса рыночной конкуренции, “метафизическое” превосходство её над “директивным” распределением земных благ. Это и есть та самая “логика оболъщения”. Утрата чувства реальности в умах – прискорбная явь. Вот как долго нам аукается память о постылых табачных и мясных дефицитах 80-х годов.

Советская плановая система была оболгана, отдана яковлевским агитпропом на поругание. Старая площадь кому мостила дорожку? Будущим “саблезубым тиграм” – “кооператорам” и “теневикам”!

Глава будущей “семибанкирщины” тогда всё ещё скромно обретался в вагончике на задворках Павелецкого вокзала. Там располагался его офис, где автору этих строк, в бытность его первым заместителем гендиректора объединения “Интернефтегазстрой”, довелось вести с Ходорковским переговоры по поводу одной, как оказалось, сомнительной “негоции”. Прямо-таки по Чичикову, вкрадчивой. Дело касалось вложений финансовых ресурсов “Интернефтегазстроя”. Настойчивое “деловое” предложение нувориша о сделке я, поразмыслив, отклонил: ни за какие коврижки мне не по пути было с этой публикой.

“Картели, синдикаты, тресты”

Рык плотоядных “саблезубых тигров” стоит в ушах. А нас на разные лады уламывают не поминать олигархов лихом. Дескать, больём поросло времечко, когда, не обладая ни своим, ни заёмным капиталом, ловкачи выправили у Чубайса в Госкомимуществе купчие. Да, фальшивые, признают псалмопевцы либеральных реформ. Зато – нет худа без добра, сограждане! – “ничейные” якобы основные фонды обрели новых рачительных хозяев. А “грешок” кражи по сговору будто бы искуплен торжеством “эффективного собственника”.

Все эти аллилуйи “цивилизованному” менеджменту “саблезубых” на поверку – пустая похвальба. На мой взгляд, технократа советской школы, неспособность профанов и выжиг, как бы высоко их ни занесло, справляться с долговременными и масштабными инвестиционными проектами у них на роду написана. Вот пример. Крупное Бованенковское месторождение газа на Ямале разведано ещё в советское время, когда “Главтюменьгеологией” руководил легендарный Фарман Салманов. Бованенковское должно восполнить убывающую ресурсную базу страны. Денег у “Газпрома” – прорва. Как, впрочем, и долгов. И что же? Два десятилетия минуло, а Бованенковское месторождение так полна и не освоено. И никакая Счётная палата там не уследит за вакханалией затрат. “Рыночники” распоясались кто во что горазд. Так, строящаяся железнодорожная ветка на Бованенковское обошлась уже заказчику – “Газпрому” в астрономические 123 миллиарда рублей! Расследование обнаружило, что вместо железобетонных мостовых переходов на трассе, по проекту Ленгипротранса, “экономные” подрядчики применили стальные трубные конструкции. И это на вечной мерзлоте! Дело получило огласку в СМИ. “Случай” вполне рядовой. Обыкновенное торгашество и плутовство в многомиллиардном бизнесе. Свежо предание и про освоение высоких западных стандартов ведения бизнеса.

Зато уж “молчаливое большинство” сполна ощутило на своём семейном достатке руки загребущие отечественных монополистов: продавцов электричества, горючего, продовольствия, ипотек, коммунальных и транспортных услуг. Спираль дороговизны всё круче... Ни тебе обещанного изобилия отечественных товаров, ни животворной конкуренции, побивающей дороговизну. Ни доступа малого и среднего бизнеса на монопольные местные потребительские рынки. Зато и домохозяйства, перебивающиеся с хлеба на квас, и предприниматели средней руки на горьком опыте убедились, что воцарившиеся, куда ни кинь, *ретро-монополии* – враги свободной конкуренции.

Из коловращения предприимчивости, ловкачества и алчности с неизбежностью возникают *“картели, синдикаты, тресты и слившиеся с ними капиталы*

какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков”. Словно про нашу явь – не в бровь, а в глаз! – сказано! Нелицеприятное суждение принадлежит русскому экономисту Михаилу Аничкову – автору позабытого соотечественниками фундаментального труда “Война и труд” (1900). Инженер Аничков предостерегал, что стремительная монополизация экономики царской России, переживавшей на рубеже веков золотушный бум, неминуемо обернётся глубоким падением ВВП, банкротством тысяч предприятий, резким сжатием совокупного спроса. И как в воду глядел! На календаре осень 2013-го... На постигнет ли “саблезубых” злополучная судьба русского компрадорского капитализма накануне падения дома Романовых?

Убогая душа частного интереса

А был ли шанс у промышленников нашего поколения не отдать экономику в полон ватаге выжиг-монополистов, невесть откуда взявшихся? Да, полагаю, такой разворот событий не был заказан. Чтобы оценить первоначальный расклад сил в российском предпринимательстве, следует вернуться в середину 90-х. Тогда смычка окольных интересов желторотой высшей бюрократии и будущих олигархов ещё не достигла теперешней – не разлей вода! – слитности. На переломе времён новоявленные монополисты ещё не довели с той силищей, как нынешняя, к примеру, “Роснефть”. И всё-таки одним лишь рвением тогдашнего Антимонопольного комитета с произволом монополистов уже было не сладить. Требовались меры институционального, законодательного порядка: нужно было вывести антимонопольное ведомство из подчинения главы правительства, наделить его самостоятельными, неприкосновенными полномочиями. Другими словами, без оглядки, “согласований”, грозного окрика с самого “верха”... И строго по букве антимонопольного законодательства вести расследования, приглядывать за ценовой конъюнктурой на рынках, плутнями монополистов. Применять сполна кары и санкции по каждому случаю картельного сговора. И, тем самым, воспрепятствовать поползновениям к образованию олигополий. Все эти меры с 30-х годов прошлого века жёстко применяются в антимонопольной практике властей Соединенных Штатов.

В кругу наших промышленников прошла молва про некую Аналитическую записку Антимонопольного комитета Президенту России. Выдвигалась инициатива создания нового устава и предоставления полномочий антимонопольному ведомству по примеру сильного антитрестовского законодательства развитых стран.

И чем же увенчалась “проработка” челобитной в недрах Краснопресненской? Изгнанием с должности главы Антимонопольного комитета! Что – выиграло ретивое, круговая порука, иерархия бюрократии одержали верх? Похоже на то. Но в глубинной подоплёке развязки интриги таилось кое-что покрупнее обычной бюрократической косы, которая нашла на камень. Воистину, востала убогая душа частного интереса! О ней столь нелестно отзывался Карл Маркс! Так ведь, как на грех, во главе правительства восседал не управленец-государственник, а живое олицетворение пресловутого монополизма – бывший глава и покровитель “Газпрома”.

В золотые годы моей работы в нефтегазовом строительстве мне пришлось иметь дело со многими руководителями Министерства газовой промышленности СССР. Во времена министров Картунова и Оруджева Мингаз находился на высоте. Хорошо отлаженной структурой отраслевое министерство вошло и во вторую половину 80-х... Но уже тогда кое-кто положил глаз на сокровища газовой монополии. А когда Ельцин с ватагой “младореформаторов” разогнали Совмин и Госплан СССР, карты и раскрылись. Правда, ещё когда во главе Совмина находился Николай Рыжков, Мингаз из госструктуры преобразовался в госконцерн на обособленном балансе. Перестроечная новация вызвала у меня смутное сомнение. Не увяз ли коготок? При необузданном, напролом прущем самоуправстве Ельцина “Газпром” в одночасье преобразовали в акционерное общество со смешанным капиталом. В какой-то момент у государства, когда хватились уже при Президенте Путине, не оказалось в собственности даже контрольного пакета акций крупнейшего монополиста!

Как бы то ни было, в бедственные для экономики 90-е годы “Газпром” удерживал целостность пошедшей вразнос экономики. Однако и тогда уже он управлялся как “рыночная”, закрытая монополия структура. Миллиардные обороты “Газпрома”, контракты, распределение прибыли, списание миллиардных “недоимок” Украины до сих пор покрыты тайной... А “ЮКОС”, “ЛУКОЙЛ”, “Норникель” и прочие монополисты-киты в то смутное время и вовсе превратились в заповедники крупного частного капитала. Ведущие акционеры, владыки новоявленных “феодов”, одни – на виду, другие – в тени, – отрезанный ломоть для бывшего владельца – государства.

Правительство, в котором в “лихие 90-е” сплошь заседали лоббисты монополистов-сырьевиков, получающих щедрую природную ренту, уж позаботилось, чтобы антимонопольное ведомство и впредь влачило пристяжной к колеснице власти.

К 2000 году всевластие монополий стало вопиющим. Век бы им, бенефициарам “первоначального ограбления”, жить – не тужить. Но вот незадача! После смены караула в Кремле, ухода на покой “всенародно избранного”, “либералы” и воротилы-сырьевики почували неладное. Затюканные государственники в госаппарате, напротив, обнадежились, что в Кремле наконец-то даст о себе знать твёрдая рука: Владимир Путин приструнит-де монополистов, вернёт государству первенство в экономике. И впрямь, старшина гильдии олигархов оказался под судом за налоговые прегрешения, а тучный монополист “ЮКОС” низвержен и “раскулачен”. Активы опального Ходорковского перешли под руку государства. На поверку оказалось, что олигархам лишь дали понять, кто в доме хозяин. Засилье и владычество в экономике страны узкого круга монополистов с годами нисколько не убавилось. Скорее, напротив. Соответственно, пошли в рост сверхприбыли. Ныне совокупный капитал “саблезубых тигров”, пожалуй, превышает казну государства.

Пока монополии жируют, скудная норма прибыли в обрабатывающих отраслях промышленности и аграрном секторе снижается по мере взвинчивания монопольных цен и тарифов. Зло – в самой *первородной* сущности монополизма. Но эта ключевая тема – запретная в дискурсе правящего истеблишмента и масс-медиа, вытянувшись в струнку перед своими владельцами-олигархами. Про эту тёмную подноготную речистые обличители путиномики высказываются лишь обиняками и звонкими лозунгами.

“Ветхозаветная” монополия воскресла!

“... Сверхталантливый мошенник может вызывать восхищение, но отнюдь не монополист”. Это пронизанное иронией суждение принадлежит американскому экономисту Джону Гэлбрейту. К слову сказать, в своей классической монографии “Экономические теории и цели общества” он поддразнивал рыночных фундаменталистов: “Приверженность Марксу продолжает оставаться признаком мужественного, раскрепощённого мышления”. Гэлбрейт – создатель теории “постиндустриального общества” глядит в корень: “Там, где имеется монополия, происходит эксплуатация общества в виде более низкого уровня производства, чем это возможно, но по более высоким ценам, чем это необходимо”.

Учёный исходил из реалистической посылки, что на Западе времена классических монополий остались в далёком прошлом. Рузвельтовские антитрестовские законы подорвали и ограничили их самовластье. Президент Франклин Рузвельт, спасая капитализм от капиталистов, ввёл жёсткое государственное регулирование в американской экономике. Времена “баронов-разбойников” вроде Пирпойнта Моргана – область преданий. Послевоенная кейнсианская революция перевоплотила капитализм. Общественное богатство от владельцев наследственных состояний перераспределилось к выгоде нового среднего класса.

... Кто бы мог помыслить, что воскрешение “ветхозаветной”, вот именно “хищнической и гнивающей” монополии произойдёт не где-нибудь, а в бывшем СССР! Этот разворот вспять колеса Истории, обороты которого накручивают наши монополисты-барышники, продавцы нефти, газа, никеля, алюминия и проч., грозит стране катастрофой хозяйства и социума. Россий-

ское общество намеренно держат в неведении, что за монополии у нас столь скоропалительно народились?

Горстка монополистов прибрала к рукам сырьевые отрасли, сверхдоходный экспорт энергоносителей, внутренние цены, движение капитала в экономике. И даже – неявно – размер вывозных пошлин на сырьё и ставки подоходного налога. Это не преувеличение, но основа основ так называемой “энергетической империи”. Наглядный и вопиющий пример: метаморфоза Министерства путей сообщения. Как только государственное МПС, с полутора-равековой традицией, преобразовали в акционерное общество, начался взрывной рост тарифов на грузовые и пассажирские перевозки. Себестоимость и состав издержек РАО “РЖД” покрыты мраком. Даже нарицательная, в пересчёте на твёрдую валюту цена билетов в купейном вагоне у нас теперь вполтину, а то и вдвое выше, чем в Германии и Италии. Монополисты срезают подмётки и друг дружке. РЖД заламывает высокие тарифы за перевозку грузов, а крупные клиенты – металлурги, словно в отместку, обзавелись даже собственным подвижным составом.

Избавиться от тарифного произвола “саблезубых тигров” – напрасная погуга. Они монополисты на всех переделах, от руды до металла, энергоносителей, электроэнергетики, грузовых перевозок явочным порядком предъявляют друг другу завышенные, произвольные оптовые цены и тарифы. А в концовке этого состязания в дороговизне – бесправный потребитель с тощим кошельком.

Алчность становится добродетелью, когда служит другим

Речистые менторы подменного либерализма с Мясницкой в один голос готовы поручиться, что бизнесы “Еххон” и “ЛУКОЙЛа” типологически одинаковы. Свежо предание! У “продвинутого” Романа Аркадьевича, распоряжающегося нажитым капиталом как вздумается, повадки в бизнесе отнюдь не Билла Гейтса, а щедринского Разуваева: “Захочу – с кашей съем!” И никто хозяйчику не указ. В громадной “Сибнефти” лондонский сиделец был и владелец, и всемо голова. Неспроста, на потеху всему Сити, в Высоком суде Лондона, где рассматривалась “ябеда” Березовского на бывшего подельника по бизнесу Абрамовича, возникли непреодолимые “лингвистические” трудности. Никак не давался перевод с новорусского на деловой английский. Прения сторон из-за этой закавыки обернулись морокой и конфузом. Оказалось, в Британии в обиходе деловых людей и стряпчих нету таких словечек, как “плата за крышу”, “доля”, дележка наживы “по понятиям”...

И дело вовсе не в показной добродетели и щепетильности джентльменов. Тут еще бабушка надвое сказала... Загвоздка – в сущностном. На Западе на рубеже 70-х годов прошлого века свершилась “революция управляющих”. Владение и управление крупными миллиардными корпоративными активами разделились. Крупнейшими корпорациями давно уже управляют не акционеры, а технократы – иерархия наёмных менеджеров. Инвестиции, накопления, стратегия, дивиденды, ставки на фондовом рынке – всё это в ведении не титульных собственников и акционеров, а высшего эшелона менеджеров. Корысть, жадность, даже скопидомство в нравах и повадках дельцов большого бизнеса никуда не подевались. Но, по Гэлбрейту, путеводной звездой современной крупной корпорации является уже не *барыш*, а стабильность и рост. Соотношение ценностей бизнеса “старых денег” сместилось. Узкий круг технократов во главе транснациональных корпораций (ТНК) лишь условно представляет волю акционеров. В наше время держателей акций – многие миллионы душ. Крупнейшие игроки фондовых рынков – пенсионные фонды. У них в трастовом ведении находятся сбережения десятков миллионов домохозяйств. А в руках технократии в правлениях крупнейших транснациональных корпораций – распоряжение капиталом и стратегия на десятилетия. Вот и Гэлбрейт подмечает с бесподобной иронией: “Алчность становится добродетелью, когда служит другим”.

Стало быть, возвращаясь мыслью в царство “саблезубых тигров”, единовременное владение и самовластное управление крупной монополией горсткой физических лиц – чисто российский печальный анахронизм. Наши олигархи, в одиночку или тесным кружком, волны взашей прогнать с годового собрания взбунтовавшихся, до нитки обобранных акционеров.

Разъяренная нищета и несправедливое богатство

Дворянин и либерал иной складки — не чета теперешним! — Михаил Аничков предостерегал российских капиталистов, что *“разъяренная нищета непременно обрушится на несправедливое богатство”*. И вот как ещё он их увещевал: *“...Творец “Фауста” показал, что никакие утехи эгоизма не могут дать тех наслаждений, которые дарует созерцание плодов труда, беззаветно потраченного на благо ближних”*. Нравственный порыв действительно не чужд духу здорового производительного предпринимательства. В кругу же наших забывших монополистов столь тонкие “гётевские” материи — “не формат”.

Не только нравственная, но и интеллектуальная глухота, окаянство “саблезубых” и их обслуги с Краснопресненской и Охотного ряда делают всех нас, общество, их заложниками. Кризис накатывает, экономика чахнет, казначеи скребут по сусекам... Однако либеральный “трендец” власти непоколебим. Если не считать малых потачек “этатизму”, то бишь госрегулированию, и вздыханий по поводу гипотетического, на вершок, отступления от одиозной плоской шкалы подоходного налога. Противящееся гнёту “саблезубых” большинство отечественных предпринимателей, занятых в реальном секторе экономики и на сельской ниве, видят единственное спасение в решительном развороте от бесперспективной рентной модели экономики, прикованной к “бочке” — баррелю нефти, — к товарной, производящей. Когда доля добавленной стоимости в ВВП преобладает, общественное мнение на стороне промышленников.

Однако начётчики от либерализма в правительстве и стоящие за их спинами олигархи сомкнули ряды. Некейнсианскую альтернативу отвергают с порога. Тащат “телегу” по колдобинам старой колеи. Долго же они пребывали в предвкушении жареного петуха! И лишь нынешней осенью, похоже, в Кремле спохватились и заметались. И было из-за чего: нулевой рост ВВП, рецессия перевалила через порог.

Собака на сене — обличье монополиста. Загвоздка в том, что для этой породы дельцов и прислуживающих им “слуг двух господ” вроде Медведева, Кудрина и Дворковича, промышленная политика — проклятое, чуждое понятие. Производительные силы России для этих субъектов существуют лишь в биржевом, монетарном, отвлечённом смысле. Считай, экономика в её целостности как организм и объект управления для них — неведомая земля. Когда экономика падает, вельможный бухгалтер-“монетарист” — анекдотичный “лучший в мире министр финансов” — и его “воспитанник” Силуанов никакой иной панацеи не изобретут, кроме дальнейшего “дерегулирования”, распродаж и урезаний государственных трат, щедрых подношений и поблажек олигархам.

Монополист тоже не лыком шит, рыскает... Когда планка барыша понижается, места себе не находит. А цены на алюминий и чёрные металлы падают: “РУСАЛ” недосчитался барышей, Дерипаска грозит закрыть “убыточные” заводы, добиваясь от правительства поблажек... Бароны нефтянки в “шоколаде”, цены высоки, но где, в каких заморских офшорах оседает выручка от экспорта — тайна за семью печатями. Между тем технологии нефтепереработки у наших нефтяных монополий до последнего времени оставались дотопными. Выработка нефтепродуктов на НПЗ, как считают некоторые эксперты, имеет отрицательную рентабельность. В сравнении, конечно, с экспортом сырой нефти и мазута. Всякий имеющий хозяйственную сметку сообразит, что основной капитал проедается, а барыш сиюминутный — неодолимый искус монопольных владельцев “нефтянки”.

“Исполнительный комитет буржуазии” или междусобойчик “сырьевиков”?

...Авиабилет Москва-Сочи в советском “Аэрофлоте” стоил 28 рублей. И 300 долларов эконом-классом у частных авиакомпаний ныне. Дерут с пассажиров втридорога и... разоряются. Владельцы заштатных авиакомпаний сетуют, что монопольные поставщики авиакеросина по миру их пустили, задрав цены до поднебесья. А почему, к слову, горячее на бензоколонке в Нью-Йорке дешевле, чем в Москве? Отчего в урожайный год наши аграрии продают перекупщикам пшеницу за бесценок, а прибравшие к рукам экспорт

зернотрейдеры, которые не пашут, не сеют, не жнут, – жируют? Почему картошка в Москве в засушливый год – по 50 целковых, а рядом, в Калуге, – 25 за кило? Не в том ли завышка, что палата рыночных мер и весов в нашей монополевой насквозь экономике разладилась вконец?

Западные монополии, даже такие могущественные, как “Siemens” и “Boeing”, как огня, боятся санкций антимонопольного законодательства. А оно воистину драконовское – и в США, и в ЕС. И если парочка корпораций, тем более явная олигополия, уличены в ценовом сговоре, делёжке рынка, плутнях с курсом собственных акций на бирже – пиши пропало! Тень на репутацию, миллиардные штрафы, грань разорения... В нашем Гуляй-Поле куда более тяжкие прегрешения монополистов сходят им с рук. Государство лишь пожурит и ... прощает.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) – робкая сирота во властной иерархии. Монополисты творят ценовой разбой средь бела дня, а ФАС знай себе “расследует”. Когда случаются поглощения, слияния компаний и возникает у всех на виду сверхмонополия, как, например, “Роснефть”, напроць подминающая рынок, благословение – с самого верха. А ФАС – что та болонка, которая иной раз и погонится за сломом... Штрафы не слишком обременительны для тугой мощной монополии.

Что слишком уж пенять донкихотам из ФАС! Дюжина крупнейших монополий и есть теневая власть в сегодняшней России.

Вторая волна мирового финансового кризиса неминуемо захлестнёт и наш утлый *petro-state*. Вместе с тем, кроме сумятицы на глобальных рынках, есть и иная, укоренённая первопричина уязвимости, шаткости экономического порядка в России. Порок его в том, что у нас за двадцать годков псевдолиберальных “реформ” так и не народился даже какой-никакой, пусть плохонький государственно-монополистический капитализм – по Ленину. Силком и обманом нам навязали кое-что похуже и никчёмней. Государственная власть в сегодняшней России никакой не “исполнительный комитет буржуазии”, а междусобойчик “сырьевиков”. Потому-то большая часть предприятий обрабатывающей промышленности, среднего и малого бизнеса стонут под непосильным гнётom всего дюжины сверхмонополий. Управы на “саблезубых” – никакой!

Уверен, глиняную запруду “путиномики” на пути девятого вала мирового экономического кризиса рано или поздно прорвёт. И тогда – прощай “нулевые”! А власть латает Тришкин кафтан федерального бюджета, чередуя всё новые поборы с пособиями “на бедность”.

Чтобы и волки были сыты, и овцы стрижены.

Кислая мина бомонда

...Всякий раз в начале года правительство, как по маслу, давало добро на очередной рост тарифов на газ, электроэнергию, горючее, транспортные услуги... В среднем на 15–20%. Не замораживные, как это повелевает в кризисную годину хозяйственный и рыночный интерес, а очертя голову – гонка! Ценовой диктат сверхмонополий и есть умалчиваемая, но коренная причина безудержной инфляции, падения ёмкости рынков, мёртвой зыби в реальном секторе экономики. И непосильной дороговизны всего и вся для бедолаги – конечного потребителя.

Инфляция в наших пенатах имеет *немонетарную* природу. Это доказательное утверждение экономиста Сергея Глазьева никто из записных “монетаристов” не опроверг. Всё равно, либеральное крыло правительства Дмитрия Медведева одержимо гнёт прежнюю линию. А Центробанк тщется налегает на “монетаристское” дышло – сжатие денежной массы.

Другой “конёк” – тотальная приватизация доходных активов. Лакомое занятие! Наивно полагать, что теми, кто верховодит на Краснопресненской, движет лишь одержимость очумевших от “либерализма”. Подоплёка куда более прозаическая. За ней скрывается корысть узкого круга “сырьевиков” и близкой чиновной obsługi. Власть в лице бюрократии, похоже, не столько повязана с заправилами монополий, сколь помыкаема ими. Краснопресненская и Охотный ряд превратились в присутственные места, где сырьевики обделывают свои делишки. Сановники – доверенные лица и приказчики монополистической узурпации власти, – действуя рука об руку с “саблезубыми”, по накатанному пути подвели экономику к нулевому росту ВВП.

Воистину, те, кто перераспределяет национальный доход прямым образом в мощную «верхних 10 тысяч», живут словно в зачарованном царстве. Где-то между Барвихой и поместьями в округе Лондона – втором, не чета Питеру, стольном граде «новых русских». Неудивительно, что на последнем Петербургском экономическом форуме либеральный бомонд с кислой миной воспринял резкие, хотя и вполне риторические, но поперёк «либеральным» святыцам высказывания президента Путина. Президент недвусмысленно высказался за государственное регулирование как последнее средство остановить падение ВВП. Зримая перспектива рецессии, оскудения казны, урезания социальных выплат вызвала острую озабоченность президента и прагматиков в правительстве.

«У России осталось всего пять лет на структурные реформы», – таков был жёсткий посыл экономической концепции Сергея Белоусова в бытность его главой Минэкономразвития. Затраты на структурный маневр он оценивает в 7,5% ВВП ежегодно. При нынешних 3% от щедрот «сырьевой модели». Красноречивый факт: сбережения населения составляют 30% ВВП, а инвестиции – лишь 20%. Барыши сырьевиков утекают в офшоры и расточаются на паразитическое потребление. «Саблезубые тигры» с 90-х годов успели вывезти за бугор почти триллион долларов барыша! Облава на заначки чиновников и дельцов, имеющих тайные счета в офшорах, в сравнении с жёсткими финансовыми карами президента Обамы против неплательщиков налогов – янки выглядит лишь притворной PR-акцией.

Грезят по Морозовской стачке?

Итак, отечественная экономика захвачена и подмята узурпаторами-монополистами. Чего же тогда удивляться, что у нас нет ни нормы прибыли, ни межотраслевого перетока капитала, ни обоснованного ссудного процента. Ничего из арсенала заправской рыночной экономики у нас так и не проросло, не прижилось. Кроме купли-перепродажи, спекуляции акциями, фантастических сочинских смет и наглой инсайдерской «ренты»... Да ещё – публично восхваления алчности как добродетели.

Поскольку в новой России равенство участников рынка товаров и услуг подменено вотчиной, а конкуренция – диктатом «саблезубых тигров» – хозяев *ретро-монополий*, весь остальной бизнес выживает лишь Божьей милостью. Хлопотно до крайности производить с прибылью товары с высокой добавленной стоимостью. Наша экономика ни дать, ни взять – феодальная. «Сеньоры», «офшорная аристократия» по Суркову, цепко держат доходный сырьевой экспорт. Монополисты второго, третьего разряда – губернские и уездные рынки. Мазурики из остепенившихся бывших «братков», подрядившиеся поставлять коммунальные услуги, обложили нестерпимыми поборами домохозяйства. Вотчина на вотчине сидит и вотчиной погоняет! И всем кублом монополисты заедают жизнь стране.

Самый дешёвый из ресурсов у нас – людской труд. Дешевизна рабочей силы покрывает неэффективный и вороватый менеджмент частных корпораций. Почему главный «пономарь» РСПП – профсоюза олигархов – Юргенс настырно выступает против введения, вместо жалкого и смехотворного теперешнего, цивилизованного минимума почасовой оплаты наёмного труда? Потому что это прямое посягательство на сверхприбыли! А настырные поборники «вольного» найма рабсилы уже в открытую помогают введению 60-часовой рабочей недели. Грезят, что ли, по Морозовской стачке при царе-батюшке? Алчность олигархов поддаёт жару в социальную напряжённость, и без того достаточно накалённую.

“Игра в бирюльки” и “конвульсии богатства”

Дж. Гэлбрейт презрительно называл экзерсисы неолиберальных ортодоксов-теоретиков в духе Хайека «игрой в бирюльки». «Утопический либерализм стремится завершить историю», – подметил и известный французский экономист П. Розанваллон. По поводу недолгого торжества «тэтчеризма» на Западе он предсказал, что дело непременно обернётся не «триумфом, а конвульсией богатства» – сокрушительным крахом «казино-капитализма».

Плохи дела, и менялы из Федерального резерва без усталости надувают вялую американскую экономику, как цыган клячу: печатают без счёта доллары. Ни дать, ни взять, подобную “монету-воровку”, по едкому замечанию Джонатана Свифта, чеканили и наводнили ею подневольную Ирландию бессовестные откупщики при английском дворе.

Америка балансирует на краю новой Великой депрессии. Практичные янки того и гляди забросят старые рейгановские святцы за мельницу. Всё заметнее в западном истеблишменте голос неангажированных мировыми менялами экономистов, таких как нобелевский лауреат Пол Кругман. Его резкая статья в *The New York Times* красноречиво озаглавлена “Паника плутократов”.

Экономисты, примыкающие к неокейнсианскому направлению, ныне числятся и в советниках Белого дома, уравнивая долгое засилье гильдии мега-спекулянтов с *Wall Street*. Запад по ходу затяжного кризиса финансовых институтов волей-неволей вырабатывает новую экономическую и политическую модель. В ней роль государства возрастает, а владычество “мировых денег” во главе с ФРС – лишь представить такое – дух захватывает! – ограничат законодательно. Неокейнсианский тренд оспаривает либеральный, хоть мировые менялы всё ещё держат “возжи вкруть”. Политические лидеры даже правого политического фланга порой вещают такое, что хоть святых выноси. Президент Саркози недвусмысленно потребовал в самый разгар кризиса 2008 года установить контроль над базовыми ценами на сырьё в мировом хозяйстве. У наших “сырьевиков” тотчас ушки на макушке!

Зато в последнем во всём белом свете оплоте подменного “монетаризма” – в Белокаменной, – как ни в чём не бывало, власти пособляют “саблезубым тиграм” – монополистам присваивать львиную долю прибавочной стоимости в экономике и изрядную – нефтяной ренты. “Монетаристы” и их “саблезубые” покровители храбро мчат на всех воронных к экономическому коллапсу.

...Что грядёт? Есть предчувствие, что в России производительное предпринимательство и “саблезубые тигры” непременно сойдутся стенка на стенку. Всё, что есть ещё здорового и ответственного в российском бизнесе и политике, имеет общий интерес сплотиться, чтобы перехватить политическое главенство “сырьевиков”. И в качестве первой меры смены курса вынудить власть на введение действенного, без поблажек и поддавок олигархам, антимонопольного законодательства. Под стать тому, что применяется в Европейском Союзе.

Таможенный союз “сырьевикам” не ко двору...

Таможенный союз учреждён и действует! Ещё не так давно об этом и помыслить было нельзя. За соглашением о Едином экономическом пространстве (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана проглядывает совершенно новый контекст построения рынков и конкуренции производителей. Участниками ТС провозглашено, что вектор и цель интеграции – Евразийский Союз, созданный по образцу Европейского. Что ни говори, это праздник на нашей улице – поборников развития реального сектора экономики. И – совсем плохое предзнаменование для “саблезубых тигров”. Статус-кво “сырьевой периферии” мирового хозяйства – самое выгодное для них дело.

Таможенный союз создаёт новую реальность: свободное движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. И – неслыханное дело! – постепенную передачу суверенных полномочий участников общего рынка *наднациональным* органам. Нашим олигархам-сырьевикам, завязанным на внешние рынки, перспектива Евразийского Союза не ко двору. “Сырьевики” накопили большие капиталы, рвут построения из Отечества прочь. Их заветная думка – сделать свой бизнес транснациональным. Душа в душу с “саблезубыми тиграми” и туземные “монетаристы” в верхах – подручные Фининтерна. Обе стороны, по умолчанию, политические ненавистники Евразийского Союза.

Гротескное и непроверяемое подтверждение тому – громкая политическая интрига вокруг каверзной попытки олигарха Сулеймана Керимова уловками с рыночными ценами разорить партнёра – “Беларуськалий” – и прибрать к рукам его активы. Недружественное поглощение партнёра по бизнесу – вполне в духе монополиста с тугой мощной.

Притча про Свинью и Жёлуди...

Олигархам призрак СССР так и мерещится. Великодержавие для “офшорных” денежных мешков — блажь и растрата. Им подавай “дешёвое” государство.

Заглядывая вперёд, спросим: если в зрелом Евразийском Союзе антимонопольное законодательство станет сильным и действенным, не покажется ли “саблезубым тиграм” небо с овчинку? Сегодня трудно и вообразить, чтобы раследования картельных сговоров наших нефтяных магнатов вёл не кроткий ФАС, а наднациональная комиссия... Если слепая корысть сырьевых монополистов перестанет довлеть над российской политикой, не окажемся ли мы в иной реальности?

...На Петербургском экономическом форуме Президент Путин нежданно-негаданно огласил худую весть для наших монополистов — баловней власти: с 2015 года рост тарифов инфраструктурных монополий правительство решилось ограничить. “Саблезубым тиграм” придётся умерить свою прожорливость.

Отсрочка до 2015 года — поблажка со смыслом. Президент будто остерегается дразнить быков. Зато уж кудринскую вотчину, Минфин, Путин вверх в лёгкую оторопь, заявив о волевом решении потратить на инфраструктурные проекты половину неприкосновенного “Кощева клада” записных “монетаристов” — Фонда национального благосостояния. Политический маятник дрогнул и пришёл в движение.

...В заголовке моих заметок дилемма: “Государство и монополии — кто кого?” Не слишком ли круто? Ведь “бенефициарам” уже сложившегося олигархического строя — нефтяным, алюминиевым, никелевым и прочим — нет никакой корысти покушаться на его основы. Им бы его только лелеять и холить. Ретро-монополии и бюрократия нефтегосударства дружно жируют на природной ренте, похищенной у общества. Корпоративный бизнес “сырьевиков” и коррумпированную бюрократию водой не разлить. Им ли судьба столкнуться на узкой дорожке? Как тут не вспомнить притчу про Свинью и Жёлуди...

На Дерипасковской банкет продолжится?..

Есть прямые улики несовпадения и подспудной вражды монополий и “властной вертикали”. Как только — гром среди ясного неба! — правительство решилось на неслыханную дерзость — замораживание тарифов естественных монополий, последовал ответ — публичный, скорый и “брутальный”. Монополисты словно нож приставили к горлу посягнувших на их сверхприбыли: посулили неминуемые беды и кары всем участникам рынка и хранителям казны. Руководство “РЖД”, словно в отместку, вознамерилось вчетверо урезать инвестпрограмму 2014 года. И заодно избавиться от “убыточных” пригородных перевозок. Газпром пригрозил увольнением 300 тысяч (!) человек, занятых в производстве, и прочими драконовскими мерами “оптимизации” издержек. Между тем, рентабельность внутренних продаж “Газпрома” высока — 26%. Про какие такие “убытки” речь? Монополии впервые выдали свое потаённое безразличие к интересам общества, экономической стабильности, судьбам миллионов, на которых падут тяготы кризиса. Они, глядите-ка, не рядятся с правительством, а попросту его шантажируют! Выходит, и Президент, без воли которого замораживание тарифов не стало бы в повестку дня Краснопресненской, им тоже не указ?

Ретро-монополии — теневая власть. Сколько власти — столько и ответственности? Ничуть не бывало! Неспроста я выше уже обмолвился про “исполнительный комитет буржуазии”. Увы, нету, шаром покати, такого властного субъекта в путинском нефтегосударстве. А есть лишь узкое сообщество, по самоназванию — “офшорная аристократия”. Для нее, безродной, российское общество, государство, соотечественники — седьмая вода на киселе.

Между тем экономический и социальный кризис сплетаются в тугой узел. Промышленное производство свёртывается, бюджеты трещат по швам, свирепствует дороговизна... Но ретро-монополии ни в какую не хотят поступиться сверхприбылью, даже если источники её на внешних рынках пересыхают. Увы, “наверху” нет властной десницы, которая могла бы образумить, унять алчность “саблезубых тигров”. Все три ветви власти выказывают робость, оглядку и безрукость. А то и нарочно заводят караса за камень, потому что в этом пиршестве их тоже не обнесли.

Президент, похоже, отчаялся остановить скатывание экономики в долгую рецессию “монетарными” припарками. И решился-таки на “реверс” нескончаемой все прежние годы гонки тарифов и цен так называемых естественных монополий. Тяжкое их иго на глазах гасит последние очаги роста в промышленности, разоряет, сгоняет с рынка средний и малый бизнес, обирает до нитки домохозяйства. И нет другого средства ослабить мёртвую хватку кризиса, как дать окорот алчности монопольных “феодов”. И вот первый, сколько помним, вызов ретро-монополиям негаданно случился.

Когда Президент велел ограничить рост их тарифов величиной годовой инфляции в экономике, многие ушам своим не поверили. Пока суд да дело, “храбрый портняжка” из Минэкономразвития, даром что из “монетаристов” первого призыва, выступил с инициативой и вовсе “заморозить” тарифы монополий сроком на год! Неужто? Ударили по мошне “саблезубых”? Да не тут-то было... Маневр с “замораживанием” оказался с подвохом. Это хорошо проглядывает на примере регулирования тарифов в электроэнергетике. В её акционерном капитале велика доля олигархов. “Замораживание” стоимости электрической энергии – фактически удешевление для промышленных потребителей – “дуплетом” сопровождали другой коварной новацией. На Краснопресненской придумали и проталкивают законопроект о введении “социальной нормы” потребления электричества миллионами домохозяйств. Говорят обиняками о скопидомской норме в 50 киловатт, а всё, что сверху, – по двойному тарифу. Выходит, издержавшегося оптового покупателя миллиардера Дерипаску, алюминиевые заводы которого жгут прорву электроэнергии, заморозка тарифа озолотит, а домохозяйка Марья Ивановна – раскошеливайся?

По одной этой проделке “государственных семинаристов” ясно как белый день, за кем в сегодняшней России сила и господство, именно политическое, а не безличная “власть денег”.

Сдаётся мне, что ретро-монополии прямиком влекут нас к новому 29-му году, но уже в родных пенатах. В тот роковой год прошлого века капитализм старой формации провалился в тартарары, воротилы-монополисты и банкиры с *Wall Street* свергли Америку в Великую депрессию. Американский истеблишмент раскололся. Ненавистники Нового курса лишь спустя более полувека поквитались с обидчиком – президентом Рузвельтом. Однако антитрестовские законы последнего всё-таки надолго облачили монополистов-лиходеев в смирительную рубашку.

Вопрос на засыпку: наши власть имущие, когда наступит Судный день, на что-то подобное сподобятся? Если тяготы кризиса экономики – безработица, падение покупательной способности и спроса на рынке, сиротские пособия неимущим, померкнувший призрачный свет в окошке – станут совсем нестерпимыми и гроздыя гнева нальются... На чью сторону они, власть имущие, встанут? Вопрос вполне риторический.

На мой взгляд, только национализация базовых отраслей и природной ренты способна покончить с гнётом над обществом расцветшего пышным цветом цивилизационного казуса – воскресшей после катастрофы СССР ретро-монополии – хищнической, незадавшейся и узколобой.

Из всех наших политических партий только КПРФ выдвигает программное требование национализации. Сказать по правде, при сегодняшнем раскладе настроений в нашем расколотом, неприкаянном обществе национализация – угроза для “саблезубых” скорее умозрительная. Но стоит ли зарекаться? А скажите-ка, какой провидец мог в угарном 1991 году, когда возбуждённые толпы простаков вдруг усомнились в ценности и даже реальности общенародной собственности на средства производства, и в дурном сне мог бы узреть физиономию скоробогачей из российского “списка Форбса”?

Национализация – не социализм, а только социализация основных фондов экономики в рамках капиталистического порядка. Будем стоять на почве реальности. Национализация куда не является горячим чаением общества. Но, как говорится, ещё не вечер.

... У американского писателя О’Генри есть рассказ-аллегория – “Трест, который лопнул”. Сюжет про то, как в захолустном городишке, отрезанном от внешнего мира бурным наводнением, двое пришлых жадных проходимцев сообразили скупить питейные заведения. И возникла маленькая “монополька”. Дельцы обчистили карманы страждущих, взвинтив многократно цену порции виски в своих заведениях. Мораль рассказа О. Генри имеет самое что ни на есть непосредственное отношение к самоедской натуре монополизма наших “китов”: “*Всякий трест несёт в своём сердце семена своей гибели*”.